



Алекс Неви

# Затерянные артефакты богов

Алекс Неви

# **Затерянные артефакты богов**

«Автор»

2026

**Неви А. В.**

Затерянные артефакты богов / А. В. Неви — «Автор», 2026

Перун видит пророчество о падении богов от руки смертного и начинает готовиться к неизбежной угрозе. Но судьба уже сделала свой выбор.

Осиротевший мальчик Ярополк получает загадочный Дар и отправляется в путь, полный опасностей, древних тайн и могущественных артефактов. Ему предстоит пройти испытания, которые изменят не только его самого, но и весь мир.

© Неви А. В., 2026

© Автор, 2026

# Алекс Неви

## Затерянные артефакты богов

*Алекс Неви Вайт*

*Затерянные артефакты богов*

*Вступление*

*Лес Друидов*

*Лес дышал, наполняя пространство утренней росой. Он жил, хотя казалось, был безжизнен. Древние дубы тянулись ввысь, их корни, словно змеи, сплетались под землёй, а ветви переплелись в тёмный свод. Лишь редкие лучи солнца пробивались сквозь листву, превращая воздух в золотую пыльцу. Внизу, среди трав и кустарников, что-то шурило, потрескивали сучья, пробежали тени.*

*Ярополк двигался бесшумно. Годы охоты, и бесконечной учёбы, научили его чувствовать лес, читать следы, понимать, где притаился зверь. Он сжимал в руке копьё — длинное, грубое, но верное. Сегодня он выбрал его, просто для разнообразия, чтобы не увязнуть в однообразии и рутине этого бесконечно непроходимого леса. В глазах — сосредоточенность. В сердце огонь, готовый вспыхнуть, что даже самые сырые сучья испепелились бы просто в пыль. Но Ярополк был необычайно спокоен, и неподвижен.*

*След был свежий. Вепрь ушёл этим утром, но не слишком далеко. Слежка забавляла Ярополка. Он понимал эту истину, что лучше быть охотником, чем дичью. Ухмылка проскальзывала на его лице, как бы говоря, я иду за тобой, и я уже близко.*

*Внезапно слева треснула ветка. Лес замер, но не переставал жить. Ярополк прищурился, поднял копьё, готовясь к броску...*

*— Позади тебя мог быть враг, ты бы уже лежал на земле, — раздался спокойный голос.*

*Ярополк резко развернулся, но лишь раздражённо выдохнул.*

*— Опять подкрался, старик.*

*Родислав стоял в нескольких шагах, скрестив руки. Глаза его смотрели спокойно, насмешливо, но в них было что-то ещё... что-то древнее.*

*— А ты опять слишком увлёкся охотой, — он усмехнулся и взглянул куда-то вглубь леса. — Брось это. Иди домой.*

*— Куда такая спешка?*

*Родислав замолчал. Лес вокруг них словно притих, затихли даже птицы.*

*— Время узнать правду.*

*Ярополк нахмурился. Но спорить не стал.*

*\*\*\**

*Они вернулись в избу. Она стояла в самой глубине леса, окружённая камнями, испещрёнными резными знаками. Здесь не было дороги. Ни троп, ни следов людей. Только дикая природа, которая напоминала о том, что не всякий забредший сюда будет принят и обласкан этим на вид спокойным и умиротворённым местом.*

*Внутри дома пахло смолой, травами и чем-то неуловимо старым. Огонь в очаге тлел, отбрасывая пляшущие тени на стены. Родислав молча сел у очага и бросил в пламя несколько веточек. Огонь вспыхнул, словно ждал этого, и начал жадно лизать сухой хворост. Ярополк стоял, сложив руки на груди. Крепкий и высокий как могучее дерево.*

*— Ты вырос сильным, — заговорил Родислав, не глядя на него. — Достаточно сильным, чтобы выдержать правду.*

— *Что за правда?*

*Родислав повёл рукой над огнём, и тот дрогнул, словно живой. В углах избы темнота сгустилась, раздвинулась, затрепетала, как покрывало на ветру. Что-то злое пронеслось по избе.*

— *Ты не простой человек, Ярополк. И я... я не простой старик.*

*Голос его стал ниже. В глазах вспыхнуло что-то нечеловеческое, пугающее, но в то же время притягивающее и волнующее. Огонь взметнулся, языки пламени взвились, отбрасывая на стены странные тени. В углу избы что-то зашептало, как дуновение далёких голосов. Этот тихий гвалт голосов как бы пронёсся рядом, но в то же время, был очень далеко.*

— *Кто ты? — голос Ярополка сорвался, но он не дрогнул. Двадцать пять лет проведённых со стариком дали большую закалку в том, что он не таков, каким являлся на самом деле.*

*Родислав всегда говорил загадками, ухмылялся и не отвечал прямо. И в этот раз Ярополк не ждал точного ответа. Родислав поднял глаза. В этот миг избу будто стиснуло невидимой силой. Темнота вокруг них сгустилась, скрипнули стены, а пламя вдруг стало серебряным.*

— *Меня зовут Род.*

*Словно камень рухнул в воду. Волна жара пронеслась по комнате, с потолка посыпалась пыль, знаки на камнях за окнами засветились.*

— *Я — создатель всего.*

*Ярополк молчал. В тишине слышался только треск пламени. Но где-то глубоко внутри его души уже рождался страх. Или это был не страх, а что-то непреодолимо зовущее из глубины веков. В воздухе повеяло то ли перемена, то ли чем-то новым, что заставило бы встрепенуться даже самого заядлого смельчака. Но всё было только впереди.*

## **Часть I**

### **Глава I. Пророчество**

*Высоко над миром смертных, на самой вершине мироздания, раскинулся Ирий — город богов, оплот вечной силы и замысла. Его улицы вымощены облачным камнем, что сияет мягким светом под незримыми солнцами. Хрустальные купола храмов отражают небесные вихри, а воздух пронизан древними песнопениями, что несут сами ветра. Здесь нет ни дня, ни ночи — только мерцающий свет, наполняющий город безвременьем.*

*В центре Ирия, на площади, окружённой золотыми арками, раскинулся Великий Храм Совета. Колонны его извиваются, словно древние деревья, корни которых уходят в саму ткань мироздания. Стены дышат узорами, что сплетаются и меняются, отражая великую мысль, а у основания их змеятся тени, где притаились хранители врат.*

*Трудятся в Ирии существа, древние и верные богам. Огненные змеи, что несут вести от одного края мира к другому. Духи ветра, что несут в себе голоса молний. Здесь же живут древние мастера — кузнецы, что некогда помогали Сварогу в создании первых орудий, резчики камня, что высекли лицо самого Ирия. Но ныне в городе — тревога.*

\*\*\*

*В преддверии Совета, как и положено, состоялось великое пиришество. В высокой зале, где потолки теряются в облаках, а столы ломаются от яств, боги сидели бок о бок, вкушая пищу, что никогда не теряет вкуса. Здесь был мед, золотой, как солнце Даждьбога. Рыба, выловленная в водах, что не касаются земли. Хлеб, испечённый из зёрен, что впитали в себя свет Перуна.*

*Велес, потягивая тёмное вино, с усмешкой поглядывал на Перуна, что молчал, сжимая кулаки. Буря уже бушевала в его глазах. Макошь, поглаживая нити судьбы, время от времени*

бросала взгляды в пустоту, словно пытаюсь разглядеть нечто, чего не видели другие. Сварог говорил тихо с Даждьбогом, их слова были подобны стуку молотов в глубинах гор. Но Перун не вкушал пищи. Его мысли были далеко, там, где он увидел пророчество.

Когда час настал, пиршество оборвалось, и боги, покидая свои места, направились в Храм Совета.

\*\*\*

Храм Совета — сердце Ирия. Здесь принимаются решения, от которых меняется само течение времён.

Как только последний бог вошёл внутрь, врата за ними закрылись, и воздух в зале стал тяжелее. Под сводами плыли огоньки — неугасимые звёзды, которые несли в себе отголоски древних решений. В центре располагался Каменный Круг — око Ирия, пульсирующее светом, способное отражать мысли присутствующих.

Перун шагнул в круг первым.

— Видение явилось мне, — его голос сотряс стены. — Пророчество говорит о рождении смертного, что несёт в себе печать высшей силы. Оно ведёт его через испытания, через артефакты, которые должен он собрать воедино, через огонь и тьму. И в конце пути он принесёт нам гибель!

Тишина, что повисла после этих слов, была гуще ночи.

— Ты уверен? — произнёс Велес, поднеся к губам кубок, но его глаза смотрели вглубь пророчества, отголоски которого звучали в словах Перуна.

— Я видел это! — Перун ударил по полу, и молния прошила по камню. — Боги падут, если мы не остановим его!

— Не всякое пророчество сбывается так, как ты его понимаешь, — мягко проговорила Макошь, но её лицо оставалось напряжённым.

— Нам нельзя рисковать! — Перун обвёл взглядом богов. — Каждый рождённый с «Даром богов» должен умереть!

Сварог сложил руки на груди.

— Мы не можем просто уничтожить будущее.

— Но можем направить его, — задумчиво произнёс Род, чьи глаза сияли отражением бесконечности.

— Как? — спросила Лада.

— Мы уже делали это прежде, — продолжил Род. — Помните мастеров, что жили среди смертных? Они ковали не просто вещи. Они вплетали в них частицу мироздания.

— Да... — Сварог сжал кулак. — Хранители Огня.

— Но их большие нет, — заметил Даждьбог. — Последний мастер умер триста лет назад.

— Но их творения живы, — сказала Макошь. — И они связаны с нами, так же, как судьбы людей.

Боги переглянулись.

— Тогда пусть они будут спрятаны, — произнёс Велес.

— В местах, достойных нашей силы, — добавил Перун.

— В местах, что испытывают сердце, — сказала Лада.

— В местах, где смертный сможет понять, зачем ему эта сила, — закончила Макошь.

И так было решено: великие артефакты богов будут спрятаны в священных местах, защищены духами, испытаниями и самой судьбой.

Но Перун не был удовлетворён. Ветер в зале поднялся, заглушая их слова, и голос Перуна снова гремел:

— Вы не понимаете! Я видел, как это кончится! Мы должны уничтожить его, пока он не собрал силу, что станет нашей гибелью!

*Велес пристально посмотрел на него.*

*— Ты хочешь идти против воли всех?*

*Перун промолчал, но молнии в его глазах не угасали. Совет был закончен, но буря только начиналась.*

*\*\*\**

*Но Перун не мог позволить оставить всё на волю случая.*

*Когда совет богов закончился, он созвал Велеса, Сварога и Рода в отдельную залу — Тёмный Чертог Ирия, где принимались решения, о которых не слагали песен. Здесь горел чёрный огонь, что не давал тепла, но освещал истину, и стены не отражали звуки, чтобы никто, кроме присутствующих, не мог их услышать.*

*— Вы знаете, что я прав, — глухо сказал Перун. — Мы не можем позволить родиться тому, кто принесёт нам гибель.*

*— Мы уже приняли решение, — спокойно ответил Велес, скрестив руки на груди. — Артефакты будут испытанием. Если смертный сможет пройти их — значит, так тому и быть.*

*— И если он пройдёт? — Перун шагнул вперёд, и воздух загудел от напряжения. — Тогда он получит силу, что уничтожит нас!*

*Сварог тяжело вздохнул.*

*— Чего ты хочешь?*

*— Указ! — Перун сжал кулаки, и молнии заплясали по его рукам. — Закон, нерушимый и вечный! Любой смертный, рождённый с "Даром богов", должен быть уничтожен!*

*— Это слишком, — покачал головой Род.*

*— Нет! — Перун ударил кулаком по камню, и в Чертоге загремел его голос. — Мы не будем ждать, когда смертные приведут нас к гибели. Мы создадим воинов, что будут следить за этим!*

*Велес медленно кивнул, но в его глазах скрывался холодный расчёт.*

*— Если ты хочешь закон, то он должен быть записан. Чётко, без изъянов. Сварог?*

*Бог-кузнец не ответил сразу. Затем шагнул вперёд и коснулся стены. Камень засиял, и на нём начали проступать руны — буквы, выжженные самой судьбой.*

*"Во имя богов Ирия, во имя великой силы, что поддерживает мир, да будет так: всякий смертный, в ком пробудится Дар богов, есть угроза установленному порядку. Судьба велит — они не должны ходить под солнцем, их кровь не должна питать землю, их дыхание не должно тревожить ветры.*

*Да соберутся лучшие из смертных — те, чьи сердца горят верностью, чья рука тверда, а разум чист. Да пройдут они испытания огня, воды, земли и ветра, да познают искусство войны, да закалят дух и плоть, да очистятся от страха перед тьмой.*

*И наречены будут они Охотниками. Стражами, несущими волю громовержца. Они возьмут право судить, право искать, право вершить карающую десницу Перуна. С его именем на устах, с его силой в руках, да будет их путь неотвратим, как сама буря, и да падёт перед ними всякий, кто несёт проклятье Дара."*

*— Так будет, — тихо сказал Перун, и его глаза сверкнули.*

*Сварог отнял руку от стены, и руны запечатались в камне, став частью самого Ирия. Закон был издан. С того дня прошло триста лет.*

*С тех пор Охотники Перуна — люди, обученные древним тайнам и искусствам, — прочёсывали земли, выслеживая тех, кто родился с Даром. Их отбирали среди лучших — сильных, смелых, обладающих особыми способностями. Они изучали, как распознать Дар: по глазам, по знакам на теле, по магии, что пробуждалась в ребёнке.*

*И если такой ребёнок находился — кара была неизбежна. Закон был непреклонен. Триста лет кровь тех, кто нес в себе искру высшей силы, впитывала земля. Но однажды в глухих лесах родился мальчик с ярко-зелёными глазами. Мальчик, чья судьба изменит всё.*

## **Глава 2. Дар, что несёт гибель**

*Тьма сгущалась над землёй. Осень стояла на пороге зимы, и холодный ветер шептал в кронах лесов. Мир готовился к долгому сну, но кое-что проснулось, и небо, казалось, слышало тревожный шёпот богов.*

*В маленькой деревне, затерянной среди дубрав, всё шло, как заведено предками. Люди вставали с зарёй, пахали землю, разводили огонь в очагах. И никто не знал, что изменение уже пришло.*

\*\*\*

*Река была тёмной, как ночь. Мальчишка лет пяти склонился над водой, коснулся её кончиками пальцев. Волны подались, разошлись в стороны, будто подчиняясь его воле.*

*— Смотри! — воскликнул он другу.*

*Но тот уже пятился, его лицо было бледным.*

*— Ты... колдун?*

*— Я просто играю, — рассмеялся мальчик. — Видишь, она слушается!*

*Вода взметнулась вверх серебристым фонтаном. Женщины, стиравшие одежду, замерли.*

*— Нечистый! — прошептала одна.*

*И в тот же миг ветер сорвал листья с деревьев, словно природа сама содрогнулась.*

\*\*\*

*Город возвышался над равниной, его серые стены стояли, как стражи тысячелетий. В сердце Явиславля, в зале с высеченными рунами колоннами, на троне сидел князь Всеслав. Перед ним, в пламени жаровен, дымилась свитки — древние указы богов.*

*— Дар проклятых снова явился.*

*Рядом с князем стоял седой жрец в тёмных одеждах. Он осторожно коснулся одного из свитков и прочитал слова, выжженные молнией:*

*— Слово Перуна. «Во имя богов Ирия, во имя великой силы, что поддерживает мир, да будет так: всякий смертный, в ком пробудится Дар богов, есть угроза установленному порядку...»*

*Жрец поднял взгляд.*

*— Сколько лет прошло с тех пор, князь? Мы думали, это не повторится.*

*Всеслав сжал кулаки.*

*— Если этот мальчишка жив, его найдут.*

*В зале замерли трое воинов в чёрных плащах. Их лица были высечены, как камень, а мечи несли отзвук древних битв.*

*— Вы знаете, что делать.*

*Предводитель Охотников Перуна, Ратибор, поклонился.*

*— Да будет исполнено.*

\*\*\*

*Той ночью деревню окутал туман — густой, как простыня забытого мёртвого мира. Он просачивался в щели домов, обволакивал крыши, заглушал шаги, словно сам лес распластал свою ладонь над селением, пряча его от глаз незваных гостей.*

*В доме на краю деревни мерцал очаг. Огонь лениво лизал края углей, отбрасывая дрожащие тени на стены. Отец шагал из угла в угол, его руки были сжаты в кулаки, но лицо остава-*

лось каменным. Мать сидела у стола, крепко прижимая к груди небольшую детскую рубашку. Ярополк спал в углу, укрытый шалью, не зная, что за его судьбу уже вынесен приговор.

Дверь не скрипнула, когда открылась. Она просто разошлась в стороны, словно тьма, уступающая свету. На пороге стоял высокий человек. Его серый плащ сливался с туманом, а густая борода скрывала выражение лица, но глаза — пронзительные, светлые, слишком внимательные — сразу выдавали в нём того, кто знает больше, чем говорит. Родислав было ему имя.

— Время, — сказал он.

Отец остановился. Мать крепче сжала рубашку.

— Они уже идут? — голос мужчины был тих, но в нём звучала тревога.

— Они давно знали. Сегодня просто пришли за своим.

Снаружи раздался далёкий топот. Глухие шаги, ровные, отмеренные, точно удары молота о камень.

— Куда ты его унесёшь? — спросила мать.

— Лес примет его.

Тяжкое молчание. Отец шагнул к кровати, наклонился над спящим сыном. Ярополк чуть повернул голову, его губы дрогнули.

— Он ещё не знает, что ждёт его, — прошептала мать.

Родислав подошёл ближе, протянул руки.

— Он узнает.

Отец медлил лишь мгновение, но затем поднял мальчика, передал его в руки Родислава.

— Береги его.

Родислав кивнул. Когда он вышел за порог, туман сомкнулся за ним, скрывая его следы.

\*\*\*

Деревня спала. Только сторожевые собаки у ворот поджимали хвосты, поскуливая в темноте.

Первым шёл Ратибор. Высокий, широкоплечий, с лицом, высеченным из камня, он двигался с уверенностью человека, который никогда не ошибается. Его глаза блестели, изучая каждую тень. За ним шли десятки бойцов, их руки лежали на рукоятках мечей, амулеты на шеях мерцали в отблесках факелов.

Ратибор остановился у первого дома.

— Разбудить старосту, — приказал он.

Охотники разошлись по улицам, колотя в двери, выволакивая сонных жителей. Скрипели ставни, кто-то торопливо натягивал кафтан, слышался ропот недовольных, но под взглядами воинов даже самые храбрые молчали.

Староста вышел на улицу. Его седая борода колыхалась от ветра, а тёмные глаза блестели под нависшими бровями.

— Воевода, — сухо произнёс он. — Что привело тебя в мою деревню?

Ратибор подошёл ближе, чуть склонился, заглядывая старику в лицо.

— Где мальчишка?

Тишина. Только потрескивал факел.

— Ты о чём?

— Ты знаешь.

Староста молча вздохнул.

— Поздно ты пришёл. Мальчонка умер.

Охотники зашевелились. Несколько человек шагнули ближе, их руки сомкнулись на рукоятках оружия.

Ратибор не шелохнулся.

— Как умер?

— Хворать начал. Лихорадка его сожгла.

Ратибор склонил голову.

— Где тело?

— Прах. — Староста махнул рукой. — Мы его предали огню.

Глаза воеводы сузились.

— Я хочу это увидеть.

\*\*\*

Костёр ещё тлел. Ратибор наклонился, взял щепотку пепла, растёр между пальцами.

— Слишком мелкий, — пробормотал он. — Слишком... ровный.

Он развернулся к старосте.

— Кто видел, как он умер?

Старик не ответил.

— Кто? — Ратибор сжал кулаки.

Из толпы шагнул мужчина — сухопарый, с морщинистым лицом.

— Его мать, — сказал он.

Ратибор замер.

— Где она?

— В доме.

— Веди меня.

\*\*\*

Мать сидела у стола, перед ней остывала кружка с отваром. Она подняла голову, когда Ратибор вошёл, но ничего не сказала.

— Расскажи мне, — тихо попросил он.

Женищина обхватила себя руками.

— Он горел... — прошептала она. — Его кожа... она...

Голос её дрогнул. Ратибор взгляделся в неё.

— Ты врешь.

Мать не ответила.

Воевода медленно шагнул вперёд.

— Он не умер. Ты знаешь это.

— Он... мёртв, — её голос сломался.

Ратибор смотрел на неё долго. Затем развернулся, вышел. На улице его ждал отряд.

— Ну? — спросил один из Охотников.

Ратибор поднял голову.

— Мы остаёмся в деревне.

— Думаешь, его увели?

— Думаю... — он взглянул на лес.

Тьма между стволами казалась живой.

— ...что он ушёл сам. Или кто-то помог ему исчезнуть.

Воевода не ошибался. Но ночь молчала.

### **Глава 3. Обучение в Лесу Друидов**

После роковой ночи бегства и фальсификации смерти, Родислав привёл мальчика в самое сердце Леса Друидов. Здесь воздух был насыщен чем-то древним и непостижимым, а деревья, казалось, склонялись в благоговении перед своими неведомыми владыками.

— Отныне ты не принадлежишь миру людей, — сказал Родислав, когда они пересекли границу леса. — Ты принадлежишь лесу, и лес принадлежит тебе. Но он не примет тебя сразу. Сначала ты должен научиться слушать.

Так начались долгие дни молчания. Ярополку запрещалось говорить, пока он не научится слышать мир. Он ходил по тропам, босиком чувствуя корни деревьев, вглядывался в игру света между ветвей, слушал голоса ветра и воды. Вначале его раздражало это молчание, но с каждым днём оно становилось для него естественнее. Он слышал, как шелестит трава под шагами зайца, как вдалеке хрипло перекликаются совы, как стволы деревьев переговариваются друг с другом, скрипя под порывами ветра.

Через месяц Родислав сказал:

— Ты больше не человек из деревни. Ты — голос леса.

\*\*\*

После молчания началось обучение. Днём — ремёсла, ночью — книги и легенды.

Он научился делать ловушки, ставить сети, разжигать огонь без огнива, варить травяные отвары, что исцеляли раны и давали силы. Он вырезал ложки, шил одежду, обрабатывал шкуры, точил ножи, плёл верёвки. Он стал кузнецом, ткачом, охотником, лекарем и плотником. Родислав не позволял ему заикливаться на одном деле — всё должно было стать частью его сущности.

— Ты должен уметь всё, чтобы никогда не зависеть от одного, — говорил он, наблюдая, как Ярополк высекает каменную пластину с узором древних рун.

Но важнее всего была наука истории. Каждый вечер в свете свечей он изучал книги — тяжёлые, пахнувшие временем. Он читал о богах, что сотворили мир, о первых людях, о князьях и войнах. О старых пророчествах и великих битвах.

— Знай их имена, — говорил Родислав. — Знай их силу. Они знают тебя.

\*\*\*

Когда его тело окрепло, начались тренировки.

По утрам он бегал через буреломы, учился незаметно передвигаться по лесу, следить за зверем, красться, как тень. Он дрался с деревянным мечом, уворачивался от ударов, защищался. Потом Родислав дал ему настоящий клинок — старый, кованный мастером, но острый, как осколок льда.

— Это — продолжение твоей руки. Меч без воина — просто кусок железа, а воин без ума — просто мясник.

Ярополк тренировался без устали. Сначала он бил по чучелу, потом по деревянному манекену, а затем по самому Родиславу. Он не мог победить его, но с каждым днём был быстрее, точнее, опаснее.

\*\*\*

Прошло пять лет. За эти годы Ярополк стал человеком леса. Он знал, где растёт чертополох, отгоняющий дурных духов, и где искать целебные корни. Он мог идти по лесу бесшумно, сливаясь с тенями, и чувствовал малейшие изменения в природе.

Но всё это было лишь подготовкой.

Однажды ночью Родислав позвал его к огню. Он молчал долго, будто бы выбирая слова. Наконец, он сказал:

— Пришло время вернуть тебе то, что я запечатал пять лет назад.

Ярополк вздрогнул. Он давно не думал о своём даре. Он чувствовал, что он где-то глубоко внутри, но он был словно заморожен, спрятан за непробиваемой стеной.

Родислав вынул нож, подошёл ближе и, сделав надрез на ладони Ярополка, прошептал древние слова. Мир содрогнулся.

Вокруг полыхнул зелёный свет, деревья вздрогнули, воздух стал густым, словно мёд. Ярополк почувствовал, как что-то в нём просыпается — что-то древнее, мощное, необузданное. Его глаза вспыхнули, озаряя поляну ярким изумрудным светом. Земля под его ногами задрожала, листья зашептали.

— *Теперь ты вновь тот, кем родился. Но не думай, что этого достаточно. Твой дар — не сила, а проклятие, если ты не научишься управлять им.*

— *Зачем ты всё это сделал? Зачем учил меня всему этому, если дар у меня уже был?*  
Родислав посмотрел на него долгим взглядом.

— *Чтобы ты не полагался только на него. Сила не делает человека великим. Великим его делает знание, разум и сердце. Ты узнаешь истинную цель своего дара через двадцать лет. А пока — мы начнём твои настоящие тренировки.*

*Так начался новый этап в жизни Ярополка.*

\*\*\*

*Лес Друидов начинался внезапно. Стоило пересечь его границу — невидимую, но осязаемую, как дыхание зимнего ветра — и мир менялся. Солнечный свет, ещё мгновение назад заливавший поля, рассыпался в полумраке, запутавшись в тяжёлых кронах вековых деревьев. Воздух густел, наполняясь запахами влажной земли, хвои, горьковатого папоротника и незнакомых, едва уловимых ароматов — не цветов, но чего-то древнего, таинственного.*

*Этот лес не принимал каждого. Люди говорили, что путник, чьё сердце не чисто, не найдёт в чащобе дороги: деревья будут смыкаться перед ним, корни — подниматься, загоразживая путь, а туман, тихо скользящий меж стволов, уводит всё дальше, пока он не исчезнет без следа. Говорили, что были те, кто пытался прорубить себе дорогу, но ни один не вернулся. Ни один.*

*Местные знали: Лес Друидов — место запретное. Его избегали, обходили стороной, а если заходили — то только с просьбами, с дарами, с благоговейной осторожностью. Потому что когда-то, в незапамятные времена, здесь жили друиды. Мудрецы, ведавшие тайнами, что не подвластны простым смертным. Они говорили с духами, понимали язык зверей и ветров, знали, как течёт сила сквозь землю, воду, камень. Лес был их домом, их храмом, их крепостью.*

*Но однажды они исчезли. Никто не знал, как и почему. Не осталось ни тел, ни следов битвы, ни обугленных кострищ. Просто однажды люди пришли на край леса и не услышали привычных звуков — ни пения птиц, ни шороха в листве, ни далёких голосов. Только тишина, густая, давящая, словно чаща затаила дыхание.*

*С тех пор Лес остался сам по себе. И он не забыл. Деревья здесь дышали древностью. Великанские дубы с корявыми стволами тянулись ввысь, их ветви сплетались так плотно, что создавали над головой живой свод, сквозь который не пробивался даже самый яркий полдень. Корни, толстые и извилистые, выползали из земли, обвивая валуны, преграждая путь, создавая ловушки для тех, кто осмелится ступить без дозволения.*

*Но не только деревья правили этим лесом. Он жил, чувствовал, слушал. Иногда среди ветвей мелькали тени — не птицы, не звери, а что-то другое, древнее, рожденное самой чащей. Никто не знал, кто они: духи ли, слуги ли друидов, что остались после исчезновения хозяев, или же сама воля леса, принявшая облик, чтобы оберегать своё сердце.*

*В глубине леса стояли истуканы. Покровые мхом, с выветренными от времени лицами, они стояли среди деревьев, как молчаливые стражи. Их глаза, пустые, высеченные в камне, иногда казались живыми. Время от времени кто-то утверждал, что видел, как один из них сменил позу. Никто не верил таким рассказам. Но те, кто жил рядом с лесом, никогда не ходили в рошу истуканов.*

*И всё же в этом лесу была жизнь. По ночам в траве светились странные огоньки, то ли цветы, то ли существа, что рождаются из самой тьмы. Среди ветвей дремали птицы с серебристыми крыльями, что могли исчезнуть, стоило лишь моргнуть. В дальних болотах жили змеи с глазами, подобными каплям золота, а в реках плавали рыбы, чей блеск напоминал лунный свет.*

*Где-то в самой глубине, там, где солнце теряло свой свет, стояла древняя роца — сердце леса. Там, среди вековых сосен, шумели родники, чья вода сияла мягким голубова-*

тым светом. В центре этой рощи возвышался дуб — исполинский, чья кора была испещрена рунами, светящимися в темноте.

И под его тенью жил Род. Его обитель была не избой и не теремом, но частью леса. Корни сплелись в стены, крыша из ветвей цвела по весне, покрываясь белыми цветами, а осенью сбрасывала золото листьев. Здесь он укрыл Ярополка, спасая его от тех, кто хотел уничтожить дитя с «даром богов». И лес принял его.

Ярополк с детства чувствовал этот мир: как дышит земля, как ветер приносит шёпот далёких голосов, как река говорит с камнями. Он знал, что если взглядеться в воду старого источника, можно увидеть отражение не себя, а того, кем можешь стать. Он знал, что иногда, ночью, Лес смотрит на него. Он знал, что когда-нибудь лес его отпустит. Но не раньше, чем придёт время.

\*\*\*

Глубоко в сердце Леса Друидов, там, где не ступала нога обычного человека, стояла старая, но крепкая изба. Она словно выросла из самой земли — стены её были сложены из вековых брёвен, покрытых мхом, а крыша укутана толстыми слоями лесного торфа. Она стояла в самой глубине леса, окружённая камнями, испещрёнными резными знаками. Вокруг не было привычных дорог, только узкие звериные тропы, которые вели к таинственному жилищу, но даже те порой исчезали, словно их пожирал сам лес.

Эта изба стояла здесь не одно столетие. Когда-то, давным-давно, здесь жили мудрецы-друиды, хранители древних знаний. Говорили, что они умели говорить с деревьями, слышали шёпот ветра и понимали язык рек. Но однажды они исчезли — бесследно, без объяснений. С тех пор лес так и остался их молчаливым наследием, наполненным духами, тенями прошлого и загадками.

Внутри избы царил полумрак, пропитанный запахом трав, смолы и старых пергаментов. На стенах висели связки сушёных растений — зверобой, полынь, различные корни. Вдоль стен стояли тяжёлые дубовые шкафы, в которых хранились древние книги и свитки с затертыми от времени записями. У самого очага — массивный стол, покрытый резными узорами, символами, смысл которых давно утерян.

Но главное — за избой простиралось целое тренировочное поле, скрытое среди деревьев. Там стояли древние деревянные манекены, потемневшие от времени, с глубокими зарубками от мечей и топоров. Между деревьями были натянуты канаты, созданы старинные механизмы, испытания на ловкость, силу и скорость. Всё здесь говорило о том, что место предназначено для закалки воина.

Каждое утро Ярополк выходил во двор, где его ждали испытания. Под руководством Рода он упражнялся с мечом, метанием ножей, боролся с тенью среди каменных истуканов, некогда вырезанных друидами. Они стояли кругом, испещрённые загадочными рунами, и, казалось, наблюдали за каждым его движением.

Жизнь здесь была суровой, но в этом и заключалась суть. Род готовил Ярополка не просто к битве, а к жизни, в которой слабость означала смерть. И всё это — в лесу, полном древней силы, где ветер шептал забытые слова, а деревья порой меняли свой облик, будто наблюдали за каждым шагом пришельца.

Этот лес принимал не каждого. Лишь те, кого он признавал, могли найти путь к старой избе и пережить ночь среди его тайных троп. Остальным же оставались лишь страх и потерянные пути, что заводили в такие дебри, откуда уже не было возврата.

#### **Глава 4. Мир, скрытый в тенях и свете**

Есть мир, что видят смертные, и мир, что сокрыт от их глаз. Один — из камня, крови и железа, где люди возводят города, мечтают о славе и воюют друг с другом. Другой — из

древней силы, что течёт сквозь корни мирового дерева, пульсирует в тёмных пещерах и струится в сиянии закатного неба. Один живёт днями, другой — тысячелетиями.

\*\*\*

Ветер кружил над бескрайними лесами, скользил по рекам, пробирался в глухие деревни, где люди шептались у костров. И, наконец, достиг стен, что вздымались в небо подобно крепким рукам, сжимающим клинок.

То был Явиславль, город-крепость, выстроенный не только камнем, но и кровью. Его серые стены, испещрённые рубцами от множества осад, возвышались над людскими судьбами, словно боги, глядящие на мир смертных. Узкие улицы петляли, как змеи, уводя в темноту, где тайные союзы сплетались прочнее кованых цепей.

Здесь, в княжских палатах, за дубовыми столами, шёпот сменялся криком, а улыбки скрывали кинжалы за спиной. Большая опасность таилась не за стенами города, а внутри него. Среди пышных пиришеств, где хмель туманил разум, и среди тёмных подворотен, где шёпот переходил в смертный хрип.

Но всё это — лишь поверхностный слой мира. То, что видят глаза. А что, если заглянуть глубже?

\*\*\*

Там, где кончаются облака, начинается Ирий — светлый, сияющий, казавшийся смертным раем. Но если бы они знали, какие споры раздирают его великую обитель...

В центре Ирия стоит Великий Храм Совета, где собрания похожи на грозу перед бурей. Там Перун, чьё имя гремит эхом в раскатах молний, призывает следить за порядком, сжимая в руке топор, сверкающий, будто осколок солнца. Велес, скрывая хитрую улыбку в тени капюшона, влетает свои речи в узоры судьбы. Макошь молча слушает, перебирая нити судеб, а Чернобог сидит в углу, выжидая.

Здесь даже сами боги боятся, ибо пророчество говорит о том, что их эпоха может закончиться. О, если бы они знали, что их дни сочтены, и не от руки человека, но от воли того, кого они никогда не подозревали...

\*\*\*

Тени поднимаются из-под земли, из глубин, в которых не светится ни одной звезды. Там, где кончается свет, начинается Навь.

Те, кто погиб несправедливо, те, кого прокляли, и те, кто осмелился заглянуть за грань дозволенного, все оказываются здесь. По подземным рекам плывут корабли без вёсел, а над бездонными обрывами висят мосты, ведущие в никуда.

Но во мраке есть порядок. Его хранит Велес, обитающий в Чертоге Теней. Он знает все пути, все голоса и все судьбы. Даже судьбу богов. Но если бы они знали правду, они бы содрогнулись.

\*\*\*

Боги думают, что они первозданны. Люди поклоняются им, как вершине силы. Но даже Перун, громовержец, не ведает всей правды. Мироздание создавалось не молнией, не ветром и не тьмой. Оно рождалось в руках одного — Рода.

Он был не просто первым богом. Он был тем, кто ткал саму ткань реальности. Он создал божественный сонм, но не сказал им всей правды. Он позволил Перуну думать, что тот правит. Позволил Велесу плести интриги. Позволил людям верить, что судьба — это их выбор.

Но однажды ему придётся открыть истину. И тогда мир содрогнётся.

## **Глава 5. Тренировка дара**

Когда мир окутывал сумрак, а ветер пел в кронах деревьев древнюю песнь, Родислав вывел Ярополка на поляну. Вокруг — густой туман, светлячки кружат в ночи, тени движутся в глубине леса, словно наблюдая за происходящим.

— Сегодня ты узнаешь, кто ты есть, — сказал наставник, глядя на юношу своими древними, пронизанными мудростью глазами. — Твой дар — это не просто сила. Это время. Это испытание. Это путь.

Ярополк чувствовал, как кровь в жилах пульсирует быстрее. Сердце стучало гулко, а в воздухе витало напряжение, словно сама природа затаила дыхание.

— Закрой глаза, — велел Родислав.

Юноша подчинился.

— Слушай. Мир говорит с тобой. Ты часть его. Ты его дыхание, его сердце, его ярость.

Тишина. Только шорох листьев, далекий крик филина, капли росы, падающие на траву.

И вдруг...

Тепло разлилось по телу, будто неведомая сила проснулась в глубине души. Грудь сдавило невидимой тяжестью, а затем из глаз Ярополка вырвался яркий зеленый свет, словно пламя, освещающая темноту леса.

Он ахнул, но не успел осознать, как воздух вокруг зашевелился. Трава склонялась к нему, деревья шептали на древнем языке, невидимый поток энергии бурлил в каждой клетке тела.

— Почувствуй его, — голос наставника доносился откуда-то издалека.

Ярополк раскинул руки. Мир дрожал. Ветви склонялись, в небе закружились листья, поднимаясь вихрем, словно приветствуя своего повелителя. Родислав наблюдал, но не вмешивался. Он видел, как юноша впервые сливается с окружающим миром, как духи леса ощущают его силу. Но это лишь начало пути.

— Достаточно! — голос наставника прозвучал властно.

Свет в глазах юноши угас. Он пошатнулся, тяжело дыша.

— Что... это было? — выдохнул он.

Родислав улыбнулся.

— Твоя истинная природа. Но не позволяй ей поглотить тебя. Дар — не оружие, а инструмент. Если ты станешь зависеть от него, он сожрет тебя.

Юноша кивнул, осознавая, что впереди его ждут долгие годы тренировок. Так начался путь Ярополка к величию.

\*\*\*

После первой вспышки силы Ярополк понял — дар внутри него живой. Он не просто возникал по желанию, а дышал, рос, затаивался и ждал. Управлять им было всё равно, что приручать дикого зверя — стоило проявить слабость, и он мог разорвать своего хозяина.

Родислав не давал времени на осмысление. Уже на следующее утро, когда лес ещё окутывала прохлада, он вывел Ярополка к реке.

— Сегодня ты научишься слушать воду, — сказал наставник, всматриваясь в бурлящий поток. — Она мудрее камня, сильнее железа. Она помнит всё, что текло через неё, но никогда не остается той же самой.

Юноша шагнул вперёд, протянув руку. Ветер всколыхнул его волосы, а в глубине реки мелькнули странные тени. Он почувствовал, как течение тянется к нему, как каждый водоворот несёт в себе древнюю память.

— Двигайся вместе с ней, — произнес Родислав.

Ярополк сосредоточился. Медленно, осторожно он водил руками, и вдруг река начала подчиняться. Потoki сгустились, завихрялись, словно становились продолжением его мыслей. Но стоило замешкаться — и всё рухнуло. Вода хлынула обратно, окатив его ледяной волной.

— Вторая ошибка — и ты утонул бы, — сухо заметил наставник.

*Юноша вытер мокрое лицо и стиснул зубы. Он ещё не умел полностью подчинять стихию, но впервые ощутил её голос.*

\*\*\*

*Спустя недели тренировок Родислав привёл его на вершину утёса. Внизу шумел лес, а над головой гудели порывы ветра.*

*— Ветер — это голос богов, — говорил наставник, всматриваясь в горизонт. — Он несёт в себе предупреждения, шёпот предков, зов бедствий. Если ты научишься слышать его, ты никогда не окажешься в неведении.*

*Ярополк встал, раскинув руки. Он чувствовал порывы воздуха, но не мог их контролировать. Ветер рвал волосы, хлестал по лицу, отталкивал его назад.*

*— Ты не можешь победить его силой, — напомнил Родислав. — Ты должен слиться с ним.*

*Юноша глубоко вдохнул. Он закрыл глаза и прислушался. Где-то вдали завывал шквал, внизу шелестели деревья, а рядом, совсем близко, воздух замирал перед новым порывом. И тут он понял — ветер дышал вместе с ним.*

*Когда следующий шквал рванулся вперёд, Ярополк шагнул ему навстречу. И ветер, вместо того чтобы сбить его с ног, подхватил и понёс. В тот миг он почувствовал, как земля уходит из-под ног, как лёгкость охватывает тело. Он был не просто человеком — он был частью этого мира.*

\*\*\*

*— Дар видения — самый опасный, — предупредил Родислав, выводя его ночью на поляну. — Многие, кто пытался заглянуть слишком далеко, терялись в тенях времени.*

*— Я справлюсь, — упрямо ответил Ярополк.*

*Родислав не ответил. Он бросил в костёр пригоршню сушёных трав, и пламя вспыхнуло зелёным светом. Тени в лесу зашевелились, ночь наполнилась шёпотом.*

*— Войди в пламя, — велел наставник.*

*Юноша шагнул вперёд, и в тот миг мир исчез. Он увидел вспышки — образы, лица, города. Он слышал крики, звон мечей, шёпот богов. Вдали, за границей сознания, кто-то звал его по имени, а на пороге тьмы стоял тот, кого он пока не мог узнать. Когда видение рассеялось, он рухнул на колени, задыхаясь.*

*— Это... было... — он едва мог выговорить слова.*

*— Лишь проблеск. Ты видел осколки. Но со временем научишься складывать их воедино.*

*Так шли годы, и с каждым днём юноша всё глубже проникал в тайны мира. Дар становился частью его, но Родислав напоминал — не сила делает человека великим, а умение её обуздать.*

\*\*\*

*Ярополк стоял на коленях у раненого зайца. Маленькое тельце сотрясалось от судорожного дыхания, кровь медленно пропитывала мох. В глазах зверька застыл страх — тот самый, что бывает у всякого живого существа, когда оно чувствует, что смерть уже рядом. Рядом сидел Родислав. Его руки были сложены на коленях, а взгляд спокоен, как гладь утреннего озера.*

*— Ты чувствуешь его? — спросил он.*

*Ярополк кивнул.*

*— Боль.*

*— Не только.*

*Парень нахмурился, взглядываясь в дрожащего зайца.*

*— Страх.*

*— А ещё?*

*Ярополк сжал кулаки.*

— Я не знаю.

Родислав улыбнулся.

— Жизнь, — сказал он. — Она не ушла. Она цепляется за тело, как корни за камень. Ты должен почувствовать её.

Ярополк глубоко вдохнул. Закрыв глаза. Тепло. Где-то глубоко внутри него вспыхнуло маленькое пламя. Оно дрожало, но не гасло, как слабый светильник в шторм. Он протянул руку, коснулся мягкого меха.

— Не думай о боли, — голос наставника был тихим, но твёрдым. — Думай о жизни. Веди её туда, где пустота. Заполняй рану светом.

Ярополк сосредоточился. Сначала ничего не происходило. Но затем, словно река, прорывающая лёд весной, он почувствовал, как из его ладони течёт тепло. Оно проникало в зверьку, наполняя его силой. Заяц вздрогнул, его дыхание выровнялось. Кровь перестала сочиться. Ярополк открыл глаза.

— Это... — он осёкся. — Это сработало?

Заяц моргнул. Затем, не теряя ни мгновения, вскочил и, оставляя за собой лишь лёгкий след в траве, умчался в лес. Ярополк рассмеялся, но тут же обессилено рухнул на землю.

— Почему так тяжело?

Родислав наклонился, коснулся его лба.

— Ты потратил часть себя. Не просто силу, а живую энергию.

— И что, я каждый раз буду терять её?

— Каждый раз, когда исцеляешь, ты отдаёшь частицу себя, — наставник поднялся. — Но есть и другой путь.

\*\*\*

Вечером, когда небо окрасилось в багряные тона, Родислав повёл Ярополка к древнему источнику.

— Вода? — удивился юноша.

— Не просто вода, — поправил наставник. — Это река жизни.

Он опустил ладони в прохладную гладь.

— Слушай её.

Ярополк наклонился ближе. Сначала он не слышал ничего, кроме шёпота листвы. Но затем... голос. Тихий, зовущий. Не слова, а ощущение — будто лес сам шептал ему древнюю истину.

— Чувствуешь?

Юноша кивнул.

— Здесь сила.

— Когда исцеляешь, не черпай из себя. Черпай из мира. Из деревьев, из воды, из земли. Они — твои союзники.

Ярополк провёл пальцами по воде.

— Но разве им не больно?

— Нет, — Родислав улыбнулся. — Они и есть сама жизнь. Они отдают, потому что таков их путь.

Юноша задумался. Рядом треснул сучок. На берег выскользнула лисица, её лапа была повреждена. Ярополк взглянул на Родислава. Тот лишь кивнул. Юноша опустил ладонь в воду. Почувствовал холодок. Затем накрыл лапу лисицы. На этот раз тепло пришло не из него. Оно текло через него. Лисица вздрогнула, её рана затянулась. Она посмотрела на Ярополка, а затем, с лёгким взмахом хвоста, исчезла в кустах.

Юноша выдохнул.

— Я не устал.

Родислав кивнул.

— Потому что ты научился слушать мир.  
Ярополк посмотрел на руки. Теперь он знал, что такое быть целителем.

## **Глава 6. Тайная дружина Хранителей Завета**

Великая Империя, многоликая и вечная, была лишь фасадом. За её каменными стенами, в тени соборов и замков, под сводами заброшенных катакомб и в дремучих лесах жил иной порядок, известный лишь избранным. Они называли себя Хранителями Завета.

О них не рассказывали сказки, не писали в летописях. Лишь тёмные шёпоты на постоялых дворах, ночные беседы заговорщиков у очага и случайные упоминания в старинных рукописях. Они существовали вне воли богов, вне закона людей, вне течения времени. Их цель была не власть, не богатство и не слава. Они искали Истину, запрятанную глубже, чем её могли видеть даже сами боги.

\*\*\*

Старый трактирщик в глухой деревушке, пастух среди холмов, богатый купец или учёный монах — любой мог быть одним из них. Их знаки скрывались в узорах ковров, в завитках готической вязи, в положении камней у дороги. Тот, кто знал, видел знаменья повсюду, но посторонний лишь бы блуждал в неведении. Их святилища были сокрыты в пещерах, под древними городами, в заброшенных храмах. Веками они собирали знания, тексты, пророчества, создавая Великую Библиотеку, разбросанную по всему миру.

\*\*\*

Где-то в недрах старого замка, под сводами, где камни хранили шёпот веков, горел слабый свет лампад. Десяток теней окружал мраморный стол, в центре которого лежала развернутая пергаментная карта, испещрённая древними знаками.

— Дар богов... — произнёс глубокий голос из темноты.

— Мальчишка исчез, но его дар не угас. Мы видели знаки.

— Где он?

— Скрыт. Под защитой силы, что превосходит нашу. Но судьба его ещё не предрешена.

— Перун и его псы думают, что избавились от угрозы. Они ошибаются.

— Значит, нам пора двигаться. Мы должны найти его первыми.

Тишина. Лишь потрескивание огня. Кто-то перелистнул древний манускрипт, старый, как сам мир. Чернила выцвели, но слова всё ещё светились таинственным сиянием.

"...И восстанет из тени тот, кто пройдёт сквозь Врата. И падут боги, и затрепещут люди, и мир изменится навеки."

Они знали: пророчество ещё не исполнилось. Но тот, кто был в нём указан, уже дышал этим воздухом, уже шагал по земле. Их поиск начался.

\*\*\*

В сыром полумраке древнего святилища, скрытого в глубине старого замка, горели факелы, отбрасывая неверные тени на изукрашенные письменами стены. В центре зала стояли пятеро — главы Совета Хранителей Завета, люди, которым не было равных в знаниях, интригах и тайнах. Они не были царями, но вершили судьбы; не были богами, но их решения меняли ход истории.

Перед ними, на одном колене, стоял Драгомир, один из лучших воинов и следопытов Тайной Дружины. Его фигура, походила на статую, но в каждом изгибе мускулов, в каждом движении таилась натянутая пружина. Его лицо было скрыто под капюшоном, но в глубине тёмных глаз пылал холодный, несгибаемый огонь.

— Драгомир. — Голос главы Совета, старца с длинной седой бородой, разнёсся под сводами. — Ты знаешь, зачем мы позвали тебя?

— Доверьтесь мне, и я найду его.

— Ты понимаешь, что рискуешь не только жизнью, но и душой? Наши враги — это не просто люди. Это боги, это существа из Нави, это те, кто видят в избранном угрозу.

— Моя клятва нерушима. Я не отступлю.

Старец кивнул. Остальные главы обменялись взглядами. Ответ был очевиден.

— По пророчеству, Избранный явит себя в Городе Битв.

— На великом турнире Подлесья. — Драгомир кивнул. — Место, где собираются сильнейшие бойцы и мастера клинка.

— Собери отряд из шести лучших.

\*\*\*

Драгомир знал, кого выбрать. Они были не просто сильными — каждый из них был уникален.

Светозар, могучий воин в чёрных латах, мастер двуручного меча. Говорили, что он некогда одолел великана, расчленив его в один удар.

Радана, скрытная убийца, чьи кинжалы были продолжением её рук. Она двигалась, как тень, и её жертвы не успевали осознать свою смерть.

Черногрив, варвар с севера, звероподобный и дикий, но с верностью волка и яростью бурь. Его топор знал кровь сотен врагов.

Иларий, мудрец, знающий язык звезд и древние заклинания. Он мог читать судьбы по теням и скрывать себя от глаз даже богов.

Веста, лучница, чьи стрелы находили цель даже в темноте. Она видела то, чего не замечали другие, и её сердце билось в унисон с природой.

Мечислав, кузнец, владеющий искусством зачарованных клинков. Его мечи сияли в темноте, а доспехи могли выдержать удар грома.

\*\*\*

Когда ночь окутала древнее святилище, Драгомир покинул его, уведя с собой шестерых воинов. Они скрывались в тенях, их имена не знал никто, их шаги не слышал даже ветер. Им предстояло добраться до Города Битв, туда, где собирались лучшие бойцы, туда, где решались судьбы. И там, среди грохота мечей и боевых кличей, им предстояло найти Избранного.

### **Глава 7. Путь что предначертан судьбой**

Ночь в Лесу Друидов была тёмной, но звёзды сияли над древними кронами, словно тысячи глаз, наблюдающих за судьбой одного человека. Ветер приносил шёпот деревьев, напев древних духов, слова которых не мог разобрать даже тот, кто знал язык мира.

У костра сидели двое. Один — юный воин с ярко-зелёными глазами, горящими как изумруды, другой — его наставник, чья тень казалась больше, чем должно быть, а голос — древнее самого времени.

Род медленно бросил в огонь горсть тёмных трав. Пламя мгновенно вспыхнуло зелёным светом, завиваясь в причудливые узоры, и в его глубине проявились образы — размытые, неясные, но наполненные силой.

Теперь он больше не Родислав, а тот, кто соткал всю ткань мироздания. Ярополку открылся он, будучи рядовым богом для других, как богов так и людей. Пока знает только Ярополк, но скоро мир узнает и содрогнётся.

— Ты готов, — сказал он наконец, не глядя на ученика. — Готов узнать правду о себе и о том, что ждёт тебя за пределами этого леса.

Ярополк молча смотрел в пламя. Его сердце билось ровно, но в груди нарастало странное напряжение.

— Твой путь не начался здесь, в этом лесу, и не закончится в мире смертных. Ты — избранный, но не Перуном, не Велесом, не кем-то из сонма богов. Ты избран самим мирозданием.

*В огне проступило видение: золотая колесница несётся по небу, разрывая тьму. За ней тянется длинный след света, но тьма сжимается вокруг, пытаясь поглотить его.*

*— Три века назад Перун увидел пророчество. Он видел тебя, мальчик. Видел, как ты ведёшь за собой не людей, не богов, но саму судьбу. Он не знал, что именно ты принесёшь — гибель или спасение. Потому и издал указ: любой, кто получит Дар Богов, должен быть уничтожен.*

*Пламя взметнулось выше, и в нём появилось изображение храма, залитого кровью. Люди в доспехах, с сияющими мечами, сражаются с невидимым врагом.*

*— Но боги слепы, — продолжал Род, его голос звучал, будто сам лес говорил сквозь него. — Они видят только то, чего боятся. Но я знаю больше. И я скажу тебе, Ярополк. Ты должен найти артефакты богов. Ты должен собрать их все, один за другим, и принести к последнему. Ибо в их силе — ключ к разгадке судьбы мира.*

*Ярополк сжал кулаки. Он слышал о богах, слышал о древних реликвиях, но теперь они стали не легендой — реальностью.*

*— Но что мне делать, когда я их соберу? — спросил он, его голос был твёрд, но внутри росло сомнение.*

*Род взглянул на него. В его глазах мелькнула тень чего-то древнего, чего-то, что нельзя было объяснить словами.*

*— Ты узнаешь, когда придёт время. Но прежде тебе предстоит пройти через мир людей, заглянуть в сердца смертных и богов, увидеть, кто друг, а кто враг. Тебя будут пытаться сломить. Ты будешь видеть ложь в каждом слове, интриги в каждом поступке. Но ты не должен отступить.*

*Огонь начал угасать. Ветер стих. Казалось, сам мир замер, слушая слова Рода.*

*— Завтра мы покинем этот лес. Ты увидишь Город Битв. Там твой путь продолжится. Там ты найдёшь союзников. И, возможно, встретишь тех, кто следит за тобой из тени.*

*Ярополк поднял голову. В его глазах больше не было сомнения.*

*— Я готов.*

*Род кивнул.*

*— Тогда иди и отдохни. Завтра начинается твоя настоящая жизнь.*

*\*\*\**

*Они покинули лес на рассвете. Дорога вилась сквозь холмы, тёмные чащи, топкие болота. Ночами к ним доносились крики существ, что не принадлежат миру людей. Ярополк ощущал их присутствие кожей, но не боялся. Теперь он чувствовал силу, что текла в его жилах, силу, которую он только начинал понимать.*

## **Часть 2**

### **Глава 1. Сечеград — Город Вечной Битвы**

*Дорога к Сечеграду могла стать дорогой без возврата. Озеро Смерк дышало в ночи. Его воды не просто отражали луну, они поглощали её свет, делая его тусклым и мёртвым. Тёмные силуэты лодок скользили по глади, какие-то двигались сами, какие-то вели молчаливые гребцы, лица которых были скрыты капюшонами. Они не задавали вопросов. Не говорили ни слова.*

*— Почему они молчат? — прошептал молодой воин, напряжённо всматриваясь в ближайшего лодочника.*

*Старший спутник лишь покачал головой:*

*— Лучше молчи и ты.*

Вода вокруг была беспокойной. Время от времени оттуда доносился всплеск — будто в глубине что-то двигалось. Что-то древнее, огромное. Один из путников наклонился над водой, желая разглядеть отражение, но тут же отпрянул. В глубине, вместо собственного лица, он увидел нечто иное — старческое, измождённое, с пустыми чёрными глазницами.

Вечный туман отступал медленно, с неохотой, открывая массивные стены, испещрённые следами древних битв. Камень был тёмным, будто в его основе лежал застывший дым тысяч сожжённых воинов. Ворота разошлись с гулким шёпотом, словно сами были живыми.

— Добро пожаловать в Сечеград, — раздался хриплый голос стража.

Внутри всё было пронизано атмосферой войны. Узкие улочки, вымощенные булыжником, помнили кровь павших. Здесь не было ярких красок, лишь серый камень, чёрные доспехи и отблески оружия, которое точили в каждой мастерской.

В самом центре возвышалась Арена Веков, огромный амфитеатр, уходящий вглубь земли. Её стены, исписанные древними рунами, были черны от копоти факелов. Каждый, кто ступал на песок арены, знал, что сюда приходят не ради зрелища, а ради права быть частью Сечеграда. Песок здесь был не золотым, а тёмно-бурым, напитанным кровью тысяч поколений. Где-то внизу, в самых глубинах арены, находилось место, куда не ступала нога смертного — Чёрный Алтарь, древняя скала, на которой приносились жертвы богам войны.

\*\*\*

Где бы ни кипели битвы, всегда находилось место, где можно было выпить перед смертью. «Последний Зов» был именно таким местом. Здесь пахло жареным мясом, смолой и кровью. За длинными столами сидели воины, чей возраст определить было невозможно — то ли молодые, но измученные войнами, то ли старые, но всё ещё крепкие.

— Здесь пьют перед боем и после него, — усмехнулся трактирщик, протирая грубой тряпкой деревянный кубок. — Но некоторые не успевают допить.

Он кивнул на полку позади себя, где стояли нетронутые кубки, покрытые пылью.

— Это что? — спросил один из гостей.

— Кубки тех, кто не вернулся. Мы их не убираем, чтобы помнили.

Один из мужчин протянул руку, чтобы взять один из кубков, но трактирщик резко схватил его запястье:

— Не трогай.

Гость почувствовал, как от кубков веяло холодом.

— Говорят, иногда из них можно услышать голос, — прошептал трактирщик. — Но лучше не слушать.

\*\*\*

Сечеград был построен не просто так. Его улицы, его стены, его арена — всё это скрывало нечто древнее. Глубоко под городом, за Чёрным Алтарём, были врата, ведущие в подземелья.

— Там... заперто то, что должно было исчезнуть, — говорил один из старых гладиаторов.

Но исчезло ли? Ночами некоторые слышали, как из-под арены доносится тихий стук — будто что-то в глубине ждёт. Что-то, что когда-то сражалось. Что-то, что не умерло. В Сечеграде каждый знал одно:

— Здесь нет победителей. Только те, кто сражается дальше.

И в этом была его вечная суть.

\*\*\*

Ночь медленно отступала, уступая место холодному рассвету. Туман, тяжёлый, как дыхание исполина, стелился над водами чёрного озера Смерк, укрывая его тайны. Из-за плотной дымки постепенно проступали силуэты: древний мост, выложенный массивными плитами, и за ним — город, застывший в предрассветной тени.

Каменные стены, отполированные ветрами столетий, поднимались, словно гигантский щит, охраняющий сокровище воинской доблести. Над ними возвышались сторожевые башни, увенчанные флагами княжеств и боевых братств. За стенами, поднимаясь террасами, лежали улицы, ведущие к сердцу города — великой арене.

Лошади нервно били копытами о камень. Люди, завернувшись в плащи, переговаривались у ворот, где стражники, облачённые в доспехи, вырезанные из чёрного железа, внимательно изучали каждого прибывшего.

— Имя? — спросил один из них, высокий, с густой бородой.

— Драгомир из Подлесья, со мной шестеро.

— Цель визита?

— Турнир.

Стражник кивнул, но взгляд его задержался на мечах, сверкающих в предрассветном свете.

— Проходите. Но помните — Сечеград не терпит трусов и не прощает тех, кто ломает его законы.

И они шагнули вперёд, вглубь города, туда, где уже слышались голоса, смех и звон мечей.

Улицы, мощёные старым камнем, были полны народу: воины в рваных плащах и дорогих кольчугах, купцы, зазывающие к своим лавкам, кузнецы, выбивающие ритм стали и огня. В воздухе пахло жареным мясом, дымом костров и потом тех, кто пришёл сюда не просто жить, а выживать. По обеим сторонам главной улицы располагались трактиры и постоялые дворы.

"Тесак и Чаша" — таверна, где любой мог найти себе противника, выпивку или неприятности.

"Кровавый Рог" — логово наёмников, где победа и смерть стоили одинаково дорого.

"Песнь Сирены" — заведение, где мягкие голоса женщин могли убаюкать даже тех, кто привык слышать лишь боевой клич.

Вечерний свет пробивался сквозь окна, заливая улицы тёплым свечением.

— Вот он, город мечей и греха. — Черногрив, северянин с густой гривой волос, усмехнулся, откидывая топор на плечо. — Если доживёшь до утра — считай, что удача на твоей стороне.

— Ты хочешь найти удачу в вине или в объятиях? — Радана, убийца, скользнула взглядом по вывеске "Песнь Сирены", откуда уже доносился смех.

— Зачем выбирать?

Но Драгомир был настороже. Они пришли не за весельем. Сквозь гул улиц они наконец вышли к арене. Огромный амфитеатр, высеченный в скале, возвышался над городом, словно древний великан. Его стены были исписаны именами павших — героев и безымянных бойцов, чьи мечи однажды звенели здесь. На главных воротах стояли статуи богов: Перун держал свой топор, Велес склонялся в хитрой улыбке. Над входом висел гигантский рог, который провозглашал начало битвы. Здесь вершилась судьба.

## **Глава 2. В путь**

Последняя ночь в Лесу Друидов была тихой, но наполненной скрытыми голосами. Деревья шелестели над головой, словно прощаясь, ветер нёс запахи древних трав, ночные тени скользили среди кустов, наблюдая за теми, кто покидал их владения. Ярополк стоял у порога избышки, смотрел на лес, в котором провёл всю свою жизнь. Его ноги знали каждую тропу, каждая ветка казалась знакомой, но теперь он уходил в мир, о котором знал лишь из рассказов наставника, и из свитков которыми был наполнен дом. Род подошёл сзади и положил руку ему на плечо.

— Прощание тяжело, но путь зовёт.

Ярополк провёл ладонью по коре старого дуба, склонившегося над домом.

— Я вернусь.

Род только улыбнулся.

— Тот, кто уходит в путь, никогда не возвращается прежним. Но ты найдёшь дорогу обратно, если будет на то воля мира.

Они двинулись в путь, скрываясь в утреннем тумане.

\*\*\*

Через два дня пути впереди показалась тёмная гладь озера, покрытая тонкой дымкой. Вода была неподвижна, словно застывшее зеркало. Лес внезапно стих, не слышно было ни птиц, ни зверей.

— Они знают, что мы пришли, — тихо сказал Род.

Ярополк шагнул ближе, и тогда он увидел их — русалки. Они появлялись из воды бесшумно, глаза мерцали в лунном свете, волосы стелились по поверхности озера. Тела их были наполовину человеческими, наполовину рыбьими, но во взгляде сквозило нечто иное — что-то древнее, опасное. Одна из русалок выступила вперёд.

— Вы не пройдёте, — голос её был сладок, как мёд, но в нём слышался холод.

Род сделал шаг.

— Мы не останемся. Нам нужен проход.

— Тогда заплатите.

Ярополк почувствовал, как что-то тянет его вперёд, к воде. Слова русалки заволажили, в груди нарастала тревога. Род поднял руку и прошептал древние слова. Земля задрожала, и с корней ближайших деревьев поднялись длинные лозы, устилая путь по воде.

— Вы получите плату в другой раз, — сказал он, ведя Ярополка по мосту из живых ветвей.

Русалки не отрывали от них взгляд, но не остановили.

\*\*\*

Как только они пересекли озеро, лес сгустился. Ветви переплетались выше, солнце почти не проникало сквозь листву. Здесь царил иной порядок, неведомый смертным. И тут раздался смех.

— Старый друг! — громopodobный голос пронёсся по лесу.

Из тени вышел высокий, покрытый мхом и корой силуэт. Его глаза сияли зелёным светом, а длинная борода свисала до пояса.

— Род! Неужто привёл ко мне того самого?

Род улыбнулся.

— Время пришло, старый друг. Я привёл его.

Леший подошёл ближе, рассматривая Ярополка.

— Ну-ка, ну-ка... Зеленоглазый, как и предсказано... Ты, значит, идёшь собирать артефакты?

## **Конец ознакомительного фрагмента.**

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.